Самигулин М. Г.

НОВЫЕ ФАКТЫ О ПОСЛЕДНЕМ ДНЕВНИКЕ Г. БАРУДИ

Одной из выдающихся личностей татарского народа конца XIX – начала XX веков, внесшей существенный вклад в формирование духовных ценностей татарского народа, в определение основных ориентиров духовно-политического развития мусульманского общества по праву можно считать Галимджана Баруди. За свою жизнь он проявил себя как видный общественно-политический деятель, богослов, выдающийся педагог-реформатор, просветитель, крупнейший представитель джадидского движения.

Сведения о Г. Баруди можно найти уже в дореволюционных источниках, самым емким из которых является книга Юсуф Акчура, написанная им в честь двадцатипятилетнего юбилея педагогической деятельности ученого. В ней Ю. Акчура дает высокую оценку деятельности Г. Баруди [1, с. 11]. Много научных работ, освещающих личность и деятельность Г. Баруди было написано в последние десятилетия, это научные статьи, диссертации, книги. Среди этих работ особо выделяется книга М.Х. Юсупова «Галимджан Баруди», в которой приводится подробная биография Г. Баруди, рассматривается его общественно-политическая деятельность.

Несмотря на возросший интерес в последние десятилетия к личности Г. Баруди его наследие, многосторонняя деятельность и взгляды до сих пор изучены недостаточно. В этой связи выявление неизвестных исторических фактов из его жизни, объективное изучение и анализ его духовного наследия является

актуальным предметом научного исследования.

Одним из малоизученных источников при исследовании общественно-политической деятельности Г. Баруди, его воззрений и идей являются его дневники, которые он вел в различные периоды своей жизни. О трех известных современным исследователям дневниках писала в своей диссертации Хисамутдинова Л.С [4, с. 16].

Наиболее объемным из упомянутых дневников ученого является его последний дневник «Хэтер дэфтэре» («Памятная книжка»), охватывающая период с июня 1920г. до ноября 1921 года. Этот дневник является ценным источником для понимания событий, происходивших в данный отрезок времени в России. С его страниц можно узнать позицию официального мусульманского духовенства, в лице муфтия Духовного управления Г. Баруди, по отношению к молодому советскому государству и его политике, найти информацию о мерах, предпринимаемых Духовным управлением для защиты и сохранения исламской религии от атеистической политики молодого Советского государства. В нем содержится информация о мероприятиях, проводимых Духовным управлением в тяжелый для мусульманской об-

щины период времени, помимо этого в дневнике есть много другой ценной информации, заслуживающей внимания со стороны исследователей.

Следует отметить, что данная рукопись уцелела и была сохранена до наших дней благодаря стараниям родственников и соратников Г. Баруди. Большую роль в сохранении данного дневника сыграл внучатый племянник Г. Баруди покойный доктор философских наук Б. Галеев. Благодаря его усилиям первая часть рукописи данного дневника была переведена на русский язык Э. Нигматуллиним и вышла в свет на страницах журнала «Казань» в 1997-1998 гг. [2, с. 3]. Впоследствии она была издана в виде отдельной книги издательством «Иман» в 2000 году.

Однако нужно сказать, что представленный в данной книге материал является лишь первой частью последнего дневника Г. Баруди, он охватывает период с 12 июня до конца сентября 1920 года (около 4 месяцев), к тому же это неполный его вариант, туда не вошли все главы, представленные в рукописном варианте дневника. При изучении оглавления к 1 части дневника (оно было переведено и напечатано полностью) видно, что в рукописном варианте данного дневника было около 210 страниц и

часть этого дневника, страницы 26-83 (около 57 страниц, примерно 25% от общего объема 1 части дневника) не были опубликованы. В этих главах, в основном, рассматриваются вопросы, связанные с религией.

Вторая часть упоминаемого дневника содержит в себе записи и воспоминания Г. Баруди, которые он делал в течение последующих 13 месяцев (с октября 1920 года до ноября 1921 года). После смерти Г. Баруди в декабре 1921 года оригинал дневника был переписан Шахар Шарафом, который при его переписывании сделал некоторые дополнения (составил оглавление, поставил некоторые знаки препинаний, указал даты многих событий и т.п.). Об этом сам Ш. Шараф написал в предисловии к переписанной им «Памятной книжке»: «1) Закончил полностью переписывание с экземпляра оригинала вторую часть «Тетради воспоминаний» (с октября 1920 г. до ноября 1921 г., период 13 месяцев). Переписывал с хорошим вниманием. 2) Наставник-хазрат не расставлял знаки препинаний, подобные точке, запятой, кавычкам, используемых для уточнения предложений и для того, чтобы они были понятнее. При переписывании я расставлял их. 3) Были оставлены пустые ме-

ста без записи дат очень многих событий, даты смертей очень многих людей не были записаны ясно. Я заполнил их...». Этот дневник состоит из 228 страниц рукописного текста, которые до настоящего времени не были переведены и опубликованы.

Впоследствии эта рукопись тайно хранилась в семье Галеевых (у потомков Салихжана Галеева, родного брата Баруди). В интервью газете «Восточный экспресс» профессор Булат Галеев (внук Салихжана Галеева) сказал: «В журнале «Казань» были опубликованы последние дневники Баруди, которые долгое время лежали у нас дома (отец хотел уничтожить их, все время боялся, что эта «бомба» попадет в чужие руки – в дневниках были довольно резкие высказывания о Советах). Сейчас эти воспоминания вышли отдельной книгой» [3, с. 161]. Позже выяснилось, что последний дневник Баруди был опубликован не полностью, осталась вторая часть упоминаемого дневника. Такое недоразумение могло произойти ввиду того, что Б. Галеев не был знаком с арабской графикой, на которой был написан дневник, и не мог проконтролировать этого. Возможно, впоследствии он почувствовал, что объем опубликованного материала не соответ-

ствовал объему рукописей, может быть, кто-то другой сказал ему об этом. В октябре 2007 года, когда профессор Булат Галеев, приглашенный на научно-практическую конференцию, посвященную 125-летию медресе «Мухаммадия» и 150-летию Г. Баруди, попросил просмотреть оглавление дневника и сверить его с опубликованным вариантом, после этого стало очевидным, что данная рукопись является неопубликованной частью последнего дневника Г. Баруди. Нужно отметить, что данная рукопись представляла собой лишь ксерокопию оригинала, сам же оригинал, по словам Б.Галеева, был передан им в аппарат президента во время одного из больших мероприятий города (возможно, это случилось при открытии мечети «Кул Шариф»), и последующая его судьба неизвестна.

Вторая часть дневника содержит 226 страниц рукописного текста (по объему примерно столько же страниц что и в первой части данного дневника), написан он на старотатар-

ском языке. В дневнике приводится ценная информация, полезная для изучения последнего года жизни Г. Баруди, исполнявшего в это время обязанности муфтия Центрального духовного управления мусульман. На его страницах он затрагивает различные актуальные вопросы, касающиеся мусульман, освещает события, происходившие в России и в татарском обществе в сложный период времени и дает им свою оценку, особое внимание он уделяет работе ЦДУМ. Помимо этого он высказывает свою позицию по различным богословским вопросам, делится своими мыслями по проблемам обучения и воспитания, описывает встречи с разными людьми и т.д.

Введение материалов, содержащихся во второй части последнего дневника в научный оборот дадут возможность к дальнейшему углублению изучения личности Галимджана Баруди и татарской общественно-политической мысли после революционного периода.

Литература:

1. Акчура Й. Дамелла Галим Галимжан Эл – Баруди. – Казан, 1997. – 76 с.
2. Баруди Г. Памятная книжка. – Казань, 2000. – 147 с.
3. Медресе «Мухаммадия»: преемственность традиций. – Казань, 2008. – 284 с.
4. Хисамутдинова Л.С. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: Галимджан Баруди: жизнь и общественно-политическая деятельность. – Казань, 2004 г. – 211 с.